

Знак: «Трагедия на Рощинской дошла до директора УК»

Следствие предъявило новое обвинение по делу о гибели девочки в сугробе

В Екатеринбурге сотрудники СКР предъявили новое обвинение по резонансному уголовному делу, возбужденному после гибели 10-летней школьницы Алены Нетунаевой под снежным завалом на улице Рощинская. Ранее виновным в гибели девочки был признан тракторист управляющей компании, а теперь за трагедию может быть наказана директор обслуживающей дома на Рощинской ООО «Первая управляющая компания» Ирина Абуткова.

Новое уголовное дело, расследующее потрясший город случай, возбуждено по части 2 статьи 216 УК РФ («Нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека»). Как сообщили Znak.com в пресс-службе следственного управления СКР по Свердловской области, дело находится на завершающей стадии и в ближайшее время, скорее всего, будет передано в суд.

Это уже второе уголовное дело, возбужденное после трагедии на Рощинской, где экскаваторщик, не заметив играющую в сугробе школьницу, высыпал на нее огромную кучу снега. Спустя несколько дней ребенок, не приходя в сознание, скончался в больнице. Первое дело по статье 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности») возбудили в отношении 31-летнего водителя экскаватора-погрузчика Ивана Шарипова. Чкаловский райсуд Екатеринбурга приговорил мужчину к году ограничения свободы, признав его виновным в гибели ребенка. Дело Шарипова рассматривалось в особом порядке, поскольку он полностью признал свою вину.

Что касается второго уголовного дела, то следствие считает, что должностные лица управляющей компании допустили нарушение правил безопасности при выполнении снегоуборочных работ у дома по улице Рощинская, 69 «а», что привело к трагедии. Стоит отметить, что максимальная санкция статьи 216 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Как рассказал Znak.com отец погибшей девочки Алексей Нетунаев, он полностью поддерживает обвинение и хочет для директора УК самого строгого наказания в виде реального срока лишения свободы. Он настаивает на том, что представители управляющей компании при уборке снега сэкономили на технике безопасности, а к самому экскаваторщику Нетунаев, по его словам, он не имеет претензий.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

«Мы будем настаивать на самом жестком наказании – колонии, без альтернатив каких-либо выплат. Они [управляющая компания – прим. ред.] очень некрасиво себя вели, очень цинично. Сам тракторист – адекватный человек, он по-человечески себя повел с нами. А они [УК] сэкономили на жизни нашей дочери, а потом всячески вытирали ноги о нашу трагедию. Они изначально заняли позицию, что они не виноваты, а виноваты мы – родители, и оскорбляли нас через СМИ», – говорит потерявший дочь отец.

При этом сама обвиняемая Ирина Абуткова считает себя невиновной и очень переживает как из-за произошедшей трагедии, так и из-за перспективы стать подсудимой по данному уголовному делу. «Я ни в чем не виновата. Скорее всего, я пострадала за свою активность, из-за того, что давала комментарии в СМИ. На самом деле наша управляющая компания даже не управляет теми домами, где все это произошло. Ими управляет другая компания с похожим названием – ООО «Первая». Но люди же не разбираются», – рассказала Абуткова корреспонденту Znak.com.

Она предполагает, что журналисты, бравшие у нее комментарии, часто выдергивали ее слова из контекста, и в итоге из-за этого во многих материалах она была выставлена в неприглядном свете.

Директор УК настаивает, что все жители домов, где шла уборка снега, были проинформированы о приводящихся работах. «На всех домах были расклеены объявления, именно поэтому во дворе никто из детей не гулял. Но девочка проживала не на нашей территории, а в доме на Рощинской, 74, и поэтому ни она, ни ее родители не могли видеть объявления», – рассказывает обвиняемая.

Ирина Абуткова говорит, что болезненно переживает случившееся, и отмечает, что ни уголовное преследование, ни обвинительный приговор, к сожалению, не вернут погибшую девочку. Абуткова – сама мать-одиночка и с ужасом думает о том, что будет с ее 16-летней дочерью, если суд вынесет решение о наказании в виде реального срока лишения свободы.

На нервной почве у Абутковой начались проблемы со здоровьем, недавно ей пришлось пережить госпитализацию в одну из городских больниц. «Мы все тоже переживаем очень: страшная трагедия. У меня у самой дочь, которая очень переживает и сейчас плачет ночами, – говорит Абуткова. – Я много раз ходила в следственный комитет. Каждый раз это длительные допросы по четыре часа, конечно, у меня пошатнулось здоровье».

Женщина настаивает, что после трагедии она пыталась связаться с родителями погибшей девочки, предлагала помощь, но те отвергли ее предложение. «Изначально, когда девочка была еще в больнице, я звонила, выражала соболезнования и предлагала помощь, но отец сказал, что пока ничего не надо. Позже у них появился адвокат, они встречались с нашим юристом, обсуждались разные суммы, но не договорились. Потом мы получили документы из суда, что они подали иск на компанию больше чем в 3 миллиона рублей», – поясняет

Абуткова.

Иск был подан родителями погибшей девочки – Алексеем и Ольгой Нетунаевыми в Чкаловский районный суд Екатеринбурга в минувшем июне. В иске отмечается, что работы по уборке снега проводились экскаваторщиком ООО «Технологии строительства» в интересах ООО «Первая управляющая компания», поэтому и ответственность за гибель ребёнка лежит на данных организациях. Истцы требуют суд взыскать с обеих компаний в общей сложности 3 млн 215 тыс. рублей: из которых 3 млн – моральная компенсация родителям за гибель ребенка, 165 тыс. рублей – расходы на погребение, 50 тыс. рублей – расходы на услуги адвоката.

Алексей Нетунаев пояснил Znak.com, что сумма иска для него не главное, цифра компенсации определялась исходя из общей судебной практики. «Мы не думали об этом [сумме иска – прим. ред.], главное, чтобы человек сел на несколько лет и подумал о своем поведении», – говорит Нетунаев и отмечает, что сотрудники УК никогда не предлагали ему помощи и не выражали соболезнований. – Мне эта женщина звонила один раз, когда я был в морге, попросила встретиться. Я сказал, что мне некогда, и больше она не звонила».

Адвокат семьи Нетунаевых Евгений Цыганов отказался обсуждать детали судебного иска, лишь отметил, что он не стал бы его подавать, если бы не видел положительных перспектив его рассмотрения.

Сама Ирина Абуткова во время интервью постоянно говорила, что сожалеет о случившемся и выражает соболезнования семье Нетунаевых. Директор УК рассказала, что трудится в организации с марта 2015 года, и до трагедии у нее не было никаких проблем по месту работы. Абуткова проживает в скромной «двушке» на первом этаже старого двухэтажного дома, ездит на подержанной «Шкоде».

Ирина Абуткова не захотела говорить, кто же, по ее мнению, виноват в случившейся трагедии: представители УК; экскаваторщик, не убедившийся в том, что в куче снега никого нет; родители, отпустившие школьницу гулять без присмотра, или сами дети, устроившие снежный тоннель в потенциально опасном месте. «На мой взгляд, это все-таки несчастный случай, стечение обстоятельств. Мне тяжело говорить о том, кто тут виноват», – поясняет Абуткова.

Ее адвокат Юрий Морозов уверен, что в данном уголовном деле сложилась «достаточно интересная юридическая коллизия». Как он заявил Znak.com, точку в этой истории должен был поставить приговор экскаваторщику.

«Следствие пытается повторно в уголовном делопроизводстве разобраться с этим трагическим эпизодом. Когда экскаваторщика судили в причинении смерти по неосторожности, то следствие не видело в его действиях и действиях управляющей компании нарушений правил техники безопасности. Они говорили, что трагедия связана с тем, что экскаваторщик принял

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

самостоятельное решение вновь вернуться на место проведения работ, когда в управляющей компании были уверены, что он уже уехал, – сообщил юрист. – Обвинение связано с нарушением техники безопасности, а как минимум юридически неграмотно».

Морозов предполагает, что следствие, скорее всего, хочет побыстрее закончить «эту историю» из-за того, что на силовиков «могут давить сверху». «Может, это вышестоящие структуры Следственного комитета из Москвы, может быть, приезд Астахова так повлиял на эту ситуацию. Поэтому следствие желает побыстрее завершить эту тему путем привлечения к уголовной ответственности кого-то из управляющей компании, в данном случае избрали ту же Абуткову. Понятно, что это горе, но это не повод привлекать всех к уголовной ответственности», – считает адвокат.

Напомним, трагедия на улице Рощинской 69 «а» произошла 4 февраля 2016 года. Водитель экскаватора перевозил снег к береговой зоне Нижне-Исетского пруда. Перед этим он вышел из кабины экскаватора, осмотрел территорию, убедился в отсутствии посторонних лиц и вывалил снежную массу рядом с детской горкой. После чего уехал за очередной порцией снега. Вернувшись мужчина посчитал, что за непродолжительное время его отсутствия никто посторонний на месте не появился, поэтому вывалил снег. Однако в тот момент в снежной куче находилась 10-летняя девочка (она с друзьями вырыла подкоп). Ее засыпало. Экскаваторщик и подоспевшие на помощь люди бросились откапывать ребенка. Когда девочку наконец нашли, она уже была без сознания. На «скорой» ее госпитализировали в больницу, однако спасти ребенка не удалось: малышка скончалась в больнице 13 февраля.

Ольга Ковригина, Информационное агентство "Знак" от 13.09.2016.

14 Сентября 2016

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1066758>